

На правах рукописи

Борщов Никита Александрович

**Социально-философские проблемы информационного
насилия**

Специальность 09.00.01

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени к.филос.н.

Саратов - 2004

БОРЦОВ Никита Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО НАСИЛИЯ**

09.00.11 - социальная философия по философским наукам

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Саратов - 2004

Работа выполнена на кафедре философии Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина

Научный руководитель заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Ярская Валентина Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Рожков Владимир Петрович
доктор социологических наук, профессор Печенкин Виталий Владимирович

Ведущая организация Пермский государственный технический университет

Защита состоится 30 июня 2004 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 по присуждению ученой степени доктора философских наук в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410071, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. IX, ауд. 406.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан _____ мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.П. Барышков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

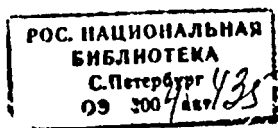
Актуальность темы исследования обусловлена трансформационными процессами, происходящими в обществе, включающими в себя экономические, политические и социальные перемены, неизменно влекущие за собой изменения в общественном устройстве. Современное общество характеризуется невиданным ранее увеличением влияния информационной составляющей на социальное бытие, какими бы концептуальными характеристиками его не награждали - постиндустриальное, информационное, рыночное, гражданское.

Вырабатывая нормативные определения действительности, формируя потребности, взгляды, оценки и предпочтения, средства массовой коммуникации являются одной из конститутивных составляющих социальной реальности. Появление новых информационных технологий закладывает прочную основу для развития мирового информационного сообщества. В развитых странах этот переход приведет к изменению социальных и экономических отношений. Противоречия интеграционных стратегий глобализации и регионализации конструируют новые информационные и виртуальные потоки, продуцирующие информационное насилие и стремящиеся к собственной власти, господству слова.

Функционирование государства, его социальная, политическая, экономическая, индустриальная сфера находятся в прямой зависимости от работы информационных сетей, систем связи и управления, программного обеспечения, составляющих техническую базу информационного пространства. Данная взаимосвязь сегментов инфраструктуры государства зависит от надежного функционирования средств передачи и обработки информации, и возникающие в этой связи новые реалии не могут не учитываться мировым сообществом. Сегодня жизнедеятельность общества осложняется вектором агрессии и насилия, их специфического преломления, соответствующего социально-экономической и культурной ситуации региональных пространств и временных характеристик социума. На фоне явлений кризиса и нестабильности информационное насилие оказывается неизбежным сопровождением общественного бытия.

В современном обществе сложилась система государственного и частного информационного насилия. Средства массовой информации навязывают выгодные им и их реальным хозяевам оценки, мнения, электоральное поведение. Информационным насилием являются прославление культа силы и гангстеризма, вестернизация либо, наоборот, заполнение вульгарной отечественной эстрадой экранов телевидения и кинематографа. Насилие входит в язык, семантику передач, повседневные коммуникации.

Сегодня чрезвычайно актуально внесение терминологической ясности в категориальный аппарат социальной философии, включая понятия информационного насилия и информационной безопасности, которые выступают продуктом социального конструирования, кодирования в культуре, приобретения соб-

ственной семантики за счет взаимодействия разнообразных культурных дискурсов.

Все перечисленное актуализирует проблему информационного насилия, презентуя ее как социально-философскую проблему, связанную с истоками бытия и экзистенции человека. Обостряется необходимость развития философской теории информационного насилия как обобщения и рефлексии феномена насилия в информационном поле. При этом важно привлечь как отечественные, так и зарубежные разработки, раскрыть концептуальный аппарат предлагаемой тематики и показать возможности практических приложений данной проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертационного исследования является междисциплинарной, исследуемая проблематика прорабатывается в социальной философии, социологии, психологии, теории массовых коммуникаций. Хотя каждая из этих дисциплин опирается на собственные традиции и использует свойственные ей методы, исследования, проводимые по данной проблеме, несомненно, являются взаимодополняющими.

Среди отечественных и зарубежных исследований, посвященных анализу различных аспектов информационного насилия, можно выделить работы таких авторов, как Г.С. Батыгин, Ж. Бодрийяр, Р.Л. Борецкий, А. Гуггенбуль, М.М. Назаров, Г.Г. Почепцов. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которого заложили Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер. Их концепции часто вызывают критику со стороны гуманистически ориентированных авторов, отмечающих несостоятельность технологического детерминизма, указывающих на негативные последствия компьютеризации общества. Среди важнейших научных трудов, создавших методологическую основу исследований информационного общества, можно выделить работы П. Дракера, С.Г. Ивченкова, М. Кастельса, Н. Лукмана, М. Маклюэна, Д. Мартина, Е. Масуды, Г. Молитора, Н.А. Негодаева, В.В. Печенкина, Д. Робертсона, А. Столярова, А. Турена, А.Ю. Шеховцева, Х. Шпиннера. Проблему информации в целом исследовали: А.В. Айламазян, Дж. Бенигер, Х. Бренсон, Л. Бриллюэн, И. Вейс, Н. Винер, А.И. Колмогоров, Х. Найквит, П.С. Поспелов, Е.В. Стась, А.И. Суханов, А. Урсул, Р. Фишер, В. Хагемон, Р. Хартли, Т. Хелви, К. Шеннон, У. Эшби. Соотношение насилия и власти в своих работах затрагивали М. Вебер, Ф. Ницше, М. Фуко. Анализом эффектов средств социальной и массовой коммуникации занимались П. Лазарсфельд, Г. Ласвелл, У. Липпман, Р. Мертон, М.М. Назаров, Э. Ноэль-Нойман, С.С. Перекатное, Е.Ю. Стриганкова.

Теоретической базой диссертационного исследования явились труды по философии, социологии, психологии русских и зарубежных классиков, современных авторов. Проблемой теории насилия и ненасилия занимались мировые знаменитости М. Ганди, ЯМ. Толстой, М. Кинг, а также известные отечественные ученые А. Гжегорчик, Я.И. Гилинский, П.Е. Матвеев. Социальный и философский контексты насилия показаны в работах О.В. Башкатова, А.А. Гусейно-

ва, В.Г. Федотовой. Феномен социального насилия нашел свое отражение в работах П. Бергера, П. Бурдьё, М. Кастельса, Т. Лукмана, Г. Маркузе, Дж. Мида. Исследованиями психологии насилия занимались К. Брон, Д. Иванчек, Дж. Кобрин, Д. Левинсон, Р. Лэнг, Э. Миллер, Т.Я. Сафронова, Е.Т. Соколова, Д. Финкелхор, Е.Н. Цимбал.

Современные теории агрессивного поведения, выступающего потенциальным источником насильственных действий, содержатся в работах Л. Берковица, Г. Зиммеля, Б. Скиннера, З. Фрейда. Для интерпретации всего комплекса источников распространения насилия особую значимость представляют исследования социального неравенства П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, И. Ильина, Т. Парсонса, Ж. Руссо. Проблемой деструктивности человеческого поведения занимались А. Кестлер, Э. Фромм. Проблему виртуальной реальности как формы информационного пространства рассматривали Е. Баксанский, А. Бюль, М. Вейнстейп, Д.В. Иванов, С.Н. Коняев, С.В. Коловоротный, А. Крокер, Н. Луман, М. Паэтау, В.В. Печенкин, В.С. Свечников, В.Н. Ярская.

Среди работ, посвященных теориям социальных сетей, можно отметить исследования Г.С. Батыгина, Л. Берковица, Л.И. Вассермана, Б. Веллмана, Т.И. Заславской, П. Марседена, С. Ноука, В.В. Радаева, А. Фримана. Из наиболее известных исследователей пропаганды следует выделить Ф. Знанецкого, Е.В. Клеппера, П. Лайндбарджера, К. Ховлеида. Среди исследователей модели дерегулирования в области печатных и электронных средств коммуникации можно назвать Т. Адорно, Н. Гарнема, Э. Хаага, М. Хоркхаймера, Т. Элиота.

Проблеме информационных и психологических войн, а также информационной безопасности большое внимание в своих исследованиях уделяли В.А. Братчиков, А.И. Воеводин, В.А. Галатенко, Г.В. Грачев, Ю. Кожух, В.Г. Крысько, А. Лазарев, В. Лисичкин, С. Поликарпов, Г.Г. Почепцов, Л.В. Ракитянская, С.П. Расторгуев, Л. Шелепин. Различные аспекты этико-правового характера информационных технологий отражены в работах И.Л. Галинской, Д. Джонсон, И.А. Кононова, Дж. Мура, А.И. Панченко, Дж. Снэппера, Р. Спинеллы, Л. Флориди. Исследованием проблем психологического, в том числе насильственного воздействия интернет-технологий на индивида и общество занимались О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, Е.П. Белипская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, А. Купер, Дж. Маркоф, О.К. Тихомиров, Дж. Сулер, К. Хефнер. Идеи включенности агрессии и насилия в формах дискурсивного и семантического расизма содержатся в работах В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова, В. Ярской.

Однако, несмотря на обилие публикаций по самым различным направлениям рассматриваемой проблемы, пока практически не встречаются работы со специальной акцентуацией социально-философских проблем насилия в его информационных формах, с разработкой типологии информационного насилия и возможностей его превенции. Отмеченные обстоятельства в значительной степени обусловили выбор темы исследования.

Теоретические и методологические основания диссертации представлены как: способ философской рефлексии насилия, привлекающий социально-философский и аксиологический контексты; междисциплинарный и функциональный подходы к информационному насилию; единство гносеологического и онтологического аспектов; научного анализа с научными методами теоретического моделирования и обобщения. Диссертант опирается на теории насилия, его соотношения с деятельностью социального субъекта, включенности в курс: А.Л. Гусейнов, А.В. Дмитриев, В.Г. Федотова, В.Н. Ярская. В диссертации привлечены концепции субъективной деятельности и информационных взаимодействий: А. Гжегорчик, Я.И. Гишинский, М.М. Назаров, В.В. Печенкин, Г.Г. Почепцов, А.Ю. Шеховцев. В основу авторского философствования легли гуманистические идеи толерантности и ненасилия М. Ганди, М. Кинга, Л.Н. Толстого.

Объект исследования - насилие как феномен информационного пространства, компонент деятельности социального субъекта разных уровней, функционирующий в современной культуре социальных коммуникаций и трансформаций. Предмет исследования — информационное насилие в формате его социального генезиса, направленности и типологии.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является осуществление социально-философского анализа происхождения, эволюции, функционирования и превенции информационного насилия.

Достижение этой цели предопределяет ряд исследовательских задач:

- осуществить социально-философскую рефлексию идеи и категории насилия;
- исследовать генезис понятия, уточнить дефиницию информационного насилия;
- выделить свойства и характеристики информационного насилия;
- осуществить типологизацию информационного насилия;
- выявить формы и механизмы действия информационного насилия в информационном обществе;
- разработать рекомендации по превенции информационного насилия.

Научная новизна диссертационного исследования определяется оригинальностью поставленной задачи и авторского анализа социально-философских проблем информационного насилия, самой постановкой цели и междисциплинарным подходом к анализу места информационного насилия в современном обществе трансформаций. Результаты исследования, представляющие научную новизну, состоят в следующем:

- выделены социокультурные истоки и основания насилия, исследованы теоретические предпосылки формирования философской теории насилия в контексте информационного подхода;
- предложена авторская интерпретация сущности, генезиса и места насилия в структуре информационной картины мира;

- раскрыта специфика информационного насилия, выявлены его основные свойства и характеристики;
- предложена авторская типология информационного насилия;
- выявлены формы и механизмы воздействия информационных технологий на политические, экономические, социальные процессы жизни общества;
- сформированы рекомендации по превенции и устранению последствий информационного насилия, обозначены границы и пределы превентации.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Нарушение равновесия между родовой и видовой сущностями человека, связанное с распадом механизмов социализации, приводит к освобождению антисоциальной энергии с последующими колоссальными потрясениями для всего общества в различных формах насилия. Несмотря на некоторые природные и антропологические предпосылки насилия, оно по своей сути есть феномен культуры, институциональный атрибут социальных процессов и отношений. Имея универсальный характер, социальное насилие конкретизируется в открытых и закамуфлированных формах локально определенных сфер всей общественной жизни. В социальной, политической, экономической, духовной, семейно-бытовой сферах оно выступает как детерминированное социально-значимой информацией силовое или несиловое воздействие, противоречащее закономерному ходу событий: физическим и биологическим закономерностям, юридическим нормам, моральным принципам. Информационная компонента насилия содержится на любом этапе развития общества, в любых формах насилия, моделируя их и являясь атрибутом насилия.

2. Информационное насилие в широком смысле, предполагающем существование информации в любых социальных системах — это не силовое (не вещественное и не энергетическое) упорядоченное воздействие на объекты, носящее антисоциальный либо антиличностный характер. Информационное насилие, имея природные предпосылки, выступает особой формой социального насилия, где информационная составляющая в результате инверсии приобретает самостоятельную сущность, на основе силовых: вещественных и энергетических процессов. Его распространение связано с антропологическим кризисом, модернизационным шоком, распадом традиционных культур, освободившим деструктивные и антисоциальные импульсы. В узком смысле информационное насилие - несиловое воздействие на ментальную сферу.

3. С эволюцией общества информационная составляющая приобретает явный, а не латентный характер (при этом вещественные и энергетические компоненты не исчезают), происходит дифференциация информационного насилия. Основные свойства информационного насилия: пелинейность, скрытность, максимальная дальность и скорость воздействия, кумулятивность, невещественный и неэнергетический характер, нелокализованность в социальном времени и пространстве, возможность фокусировки, селективность, опосредованный характер социального воздействия, возможность клонирования, вирту-

альный характер. Данные свойства не существуют изолированно, а образуют систему атрибутов и модусов информационного пасилия.

4. В контексте современной социокультурной ситуации информационные потоки включены в существующие тенденции культурного развития, нелинейность эволюции культуры, сложные социальные трансформации. Процессы глобализации культуры дополняются усилением влияния локальных культурных течений, этнизации социальных конфликтов. Монополизм глобальной транскультуры, компьютерных сетей, профессиональных и потребительских сайтов таит опасность поглощения индивидуализированных социальных субъектов, которые не в состоянии идентифицировать себя в собственной локальности. Идентичность индивидов оказывается под сомнением, здесь создается граница, переступив которую, информация становится насилием. Типологизацию информационного насилия можно осуществлять по следующим принципам: в зависимости от того, кто является субъектом и объектом насилия: отдельные физические лица, группы, компании; в зависимости от способов и механизмов осуществления насилия: вербальное, невербальное, аудиовизуальное; в зависимости от степени проявления насилия: явное и латентное, непосредственное и опосредованное. Причем, типологизация с позиций объекта и субъекта, между которыми может происходить инверсия (хотя и не в полной мере) является основной.

5. Социальные институты - государство, СМИ, образование, семья — устойчиво воспроизводят информационные и социальные практики, в том числе социальные действия, связанные с насилием и агрессией. Основными генетическими источниками экстремизма и насилия выступают конструирующие их духовные, культурные, экономические, политические, психологические и языковые источники. Симулякр насилия, возникающий в прессе, радиопередачах, телевизионном экране, - это информационное насилие, заключенное в самой природе образов. Основными формами информационного насилия являются: информационный прессинг, искаженная информация, недостаточная информация, нелегитимная информация. Отсюда, наиболее общими механизмами информационного насилия являются: информационное давление, искажение информации, утаивание информации, незаконное получение информации. Взятие власти над объектом происходит посредством дискурсивного акта, фактом своего выполнения создающего соответствующее состояние социального объекта.

6. Информационная безопасность должна рассматриваться в контексте социальной безопасности бытия человека, а концепция информационной безопасности должна быть прописана в контексте концепции прав человека. Превенция информационного насилия, носящего частный, копкретный характер, не только необходима, но и возможна. Информационное насилие возникает в социальном взаимодействии объекта и субъекта, осуществляемом как столкновение культурных и социальных установок в едином социальном хронотопе. Поэтому актуальной становится уже не защита информации, а защита от

информации, для предотвращения насилия возможно разделение времени и пространства агентов и реципиентов насилия, либо устранение конфликта установок. Опасность глобального информационного насилия полностью неэлиминируема, поскольку существуют проблемы контроля над усложняющимися информационными системами. Отсюда возникает необходимость добровольных и законодательных ограничений развития информационных систем.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования результаты и выводы представляют определенную значимость для развития социально-философских исследований проблемы информационного насилия. Концептуализация представлений об информационном насилии дает возможность развивать научные представления на более определенном, систематизированном поле, что может быть востребовано академической социально-философской и социологической наукой. Данные, полученные в результате диссертационного исследования, могут быть использованы в курсах по социальной философии, философии массовых коммуникаций, философии культуры. Полученные результаты могут быть привлечены к программам гражданского образования, разработке курсов для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных направлений, практических рекомендаций организациям и ведомствам.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах и заседаниях научной школы, кафедры, на международных, российских и межвузовских научных конференциях: Культура и человек в современной картине мира (Саратов, 2001); Управление социальными институтами и процессами в России: вопросы теории и практики (Саратов, 2002); Проблемы культуры и искусства (Санкт-Петербург, 2003); Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента (Саратов, 2003); Национальная безопасность России (Саратов, 2003); Структура представления знаний о мире, обществе, человеке: в поисках новых смыслов (Луганск, 2003); Инновационные процессы в высшей школе (Краснодар, 2003); Информация, коммуникация, общество (Санкт-Петербург, 2003); Стратегии и перспективы современного общественного развития (Саратов, 2003); Информационные технологии в науке, образовании, экономике (Якутск, 2003); Интеграция отечественной высшей школы в мировое образовательное пространство (Казань, 2003); Комплексный анализ современных проблем науки и общества (Саратов, 2004); Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента (Саратов, 2004); Современные коммуникативные практики (Саратов, 2004), а также на стажировке «Социология массовых коммуникаций» (ЦСО ИС РАН, 2002); I международной летней школе «Гражданское общество как основа демократии. Пиар-деятельность в демократическом обществе» (Луганск, 2003). Основное содержание диссертации отражено в 14 публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четыре параграфов), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначаются теоретическая и методологическая основа диссертации, характеризуется её научная новизна. Также во введении излагаются положения, выносимые на защиту, обозначаются теоретическая и практическая значимость исследования, формы и характер апробации основных идей.

В первой главе **«Насилие как социальный феномен»** рассматривается насилие как феномен философии, даётся его социально-философский, онтологический и структурно-функциональный анализ, определяются свойства информационного насилия. В первом параграфе первой главы **«Философская семантика насилия»** раскрывается содержание понятия насилия. Исследуя психологические факторы, способствующие распространению насилия, автор обращается к анализу природы агрессии (К. Лоренц, Э. Фромм). Насилие - это социальный феномен, весьма сложный, многоаспектный по своей структуре и включенности в социальные сети. Внимание философов, по мнению автора, должно быть сосредоточено на глубинно-бытийном философском и социальном значениях феномена насилия. Потребность в насилии исходит из глубочайших недр души, является непреходящим феноменом культуры и антропологической константой, заложенной, но не всегда реализуемой. Для диссертанта важна мысль, что человеческая агрессивность провоцируется не раскрепощением инстинктов, но подавлением его экзистенциальных потребностей в свободе, чувстве идентификации, ценностных ориентациях и объекте почитания, ощущении исторических корней, чувстве единения, возможности реализовать свои творческие способности.

Автор производит сравнение понятий насилия и ненасилия в философии. Все учения о ненасилии можно разделить на два философских направления: абсолютизирующее ненасилие (Л.Н. Толстой, М. Кинг) и, хотя и концентрирующее внимание на тактике ненасильственной борьбы, однако признающее селективное и ограниченное применение силы (М. Ганди). Насилие — постоянный атрибут исторического процесса и человеческой жизни. При определенном объяснении можно считать, что оно появилось задолго до человека. В настоящее время три аспекта проблемы представляются наиболее значимыми. Первый из них - истоки и природа насилия, выяснение, какими факторами по преимуществу обусловлена человеческая агрессивность - биологическими или социальными. Далее встает проблема насилия в современном мире, ее соотношение с прошлым, новые черты форм насилия в наше время, потенциал и перспективы антинасильственных средств и механизмов, появившихся с середины XX века. Наконец, важен анализ насилия в современном мире, которое все больше захватывает политическую, социальную и экзистенциальную сферы.

В массовом сознании насилие чаще всего сводится к стереотипу, - чисто физическое надругательство над личностью, но это узкий, односторонний под-

ход. На самом деле оно есть в любом обществе, при любом государственном строе, это категория социальная - по сути, побудительным мотивам и последствиям. Насилие существует в открытых и закамуфлированных формах во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, духовной и семейно-бытовой, имеет универсальный характер.

Философская рефлексия относительно истоков насилия как социальной патологии связана с философско-антропологическими представлениями о человеке как роде и виде. С этой точки зрения человек как родовое существо не рождается биологически, а формируется в процессе культуро- и социогенеза. Насилие выступает синонимом разрушения, деструктивного поведения и подразумевает совершение действий, идущих в разрез с волей другого человека. Ученые сходятся во мнении, что насилие, хотя и отражает иррациональное состояние души, представляет специфически человеческий феномен, поскольку часто выходит за пределы биологической целесообразности, включает осознанное целелеполагание. Основной мотив насильственного поведения - утверждение себя за счет другого. Существует множество мифов о насилии, причем стереотипизация этой проблемы начинается с представлений о внешнем виде и социальном положении людей, подвергающихся насилию. Насилие существует во всех группах, независимо от уровня дохода, образования, положения в обществе.

Современное общество вынуждено признать, что является свидетелем резкого увеличения разнообразных видов насилия, совершенствования его средств и методов, расширения сферы его применения. Вслед за Ж. Бодрийяром диссертант отмечает, что насилие приобрело новое обличье - современные СМИ сделали его общедоступным. Информация о насильственных актах мгновенно появляется на первых страницах газет, в телевизионных новостях, не говоря уже о фильмах, где насилие пропагандируется в многочисленных видах, для многих это намного интересней, чем какое-то событие культуры. Основываясь на проведенном исследовании, автор приходит к выводу, что насилие есть воздействие (в том числе силовое) на человека или группу людей, противоречащее нормальному ходу событий - физическим и биологическим закономерностям, юридическим нормам, моральным принципам, детерминированное социально-значимой информацией. Как правило, все существующие определения насилия носят антропоморфный характер, везде речь идет о субъекте и объекте насилия, но даже при подобном традиционном подходе можно вести речь о насилии над природой, животными, то есть объект насилия выходит за рамки социума, поэтому при расширительном толковании насилие может пониматься как имеющее отношение к живой и неживой природе. Проблема состоит в том, - возможен ли аксиологический подход в живой и неживой природе, или только в обществе. Избегая крайностей можно говорить не о насилии вне общества, а об определенных предпосылках социального насилия.

Понимаемое в узком смысле информационное насилие (как чисто информационное воздействие) присутствует на всех этапах социогенеза, эволюцио-

нируя от одних форм к другим. Однако, существует более глубокая связь насилия и информации: информационная составляющая содержится во всех видах социального насилия (в том числе физического, вещественного), на всех этапах социального развития, модулируя их явным или латентным образом и являясь неэлиминируемой компонентой, атрибутом насилия.

В насилие всегда входит направленное воздействие - детерминация, изменение объекта под влиянием субъекта, или агента насилия, но остается вопрос, всегда ли насилие противоречит закономерному ходу событий, всегда ли оно негативно.

Во втором параграфе первой главы **«Сущность информационного насилия»** выявляется специфика информационного насилия. Об информационном насилии можно вести речь там и тогда, где и когда в результате инверсии по отношению к силовым составляющим информационная компонента насилия выходит на передний план, становится самостоятельной сущностью, детерминируя соответствующим образом изменения вещественных и энергетических сторон объекта насилия. При этом под информацией понимается определенная материальная или логическая упорядоченность на основе силовых (энергетических и вещественных) факторов, но не сводящаяся к ним. Хотя информационная компонента (не вещественная и не энергетическая) содержится в любом насилии, но с эволюцией общества ее роль возрастает, появляются новые формы информационного насилия. Информационное насилие в широком смысле, предполагающем существование информации в любых социальных системах — это не силовое (не вещественное и не энергетическое) упорядоченное воздействие на объекты, носящее антисоциальный либо антиличностный характер. Информационное насилие в узком смысле - не силовое воздействие на ментальную сферу. Однако, несмотря на увеличивающееся информационное доминирование, вещественные и энергетические компоненты насилия сохраняются.

Информационная цивилизация меняет не просто статус информации, роль ее позитивных результатов, но и резко расширяет негативные последствия. Проблема устранения социального манипулирования и психологического насилия является решающей для ликвидации или сведения к минимуму других форм насилия. Новейшие технологии усиливают опасность информационного насилия, происходит экспоненциальное развитие риска и уязвимости нашей цивилизации. Информационное насилие совершается в течение многих столетий, но сегодня оно происходит с совершенно новыми социальными и политическими последствиями. Информационное насилие определенным образом переплелось с террором, феномен терроризма охватил буквально всю планету.

Социальное манипулирование, информационное насилие порождают другие формы проявления насилия и жестокости, а в современном мире возрастает возможность манипулирования обществом вообще и отдельной личностью в частности. Информатизация общества происходит в определенной социальной

среде и испытывает зависимость от этой среды. Мощь информационных потоков, воздействующих на общественное сознание и чувства, не сдерживается ни моральными, ни культурными границами. Информация преподносится в огромных дозах, проблемой становится выискивание информации, актуальной становится не защита информации, а защита от информации. Диссертант обозначает наиболее распространенные формы информационного насилия. Это — физическое насилие (низкочастотное и высокочастотное воздействие, громкая музыка, излучение), физиологическое (негативное воздействие от сочетания цветов, 25-й кадр), психологическое (страх, расстройства, негативная информация). Существование данных форм насилия оказывается возможным в результате неразрывной связи информационной и силовых составляющих насилия, их взаимного влияния.

Среди многообразных феноменов массовой коммуникации особое место занимают эффекты, связанные с изображением насилия, в первую очередь в программах телевидения. Невидимая деятельность по манипуляции общественным сознанием изменила облик мира и затронула практически каждого жителя планеты. Отличительная черта современных СМИ состоит в переходе в подаче информации от убеждения к внушению. Убеждение воздействует на сознание, вызывая к разуму и здравому смыслу, тогда как внушение, обходя разум субъекта, непосредственно воздействует на психическую сферу без соответствующей обработки, осуществляется навязывание идеи, чувства, эмоции, психофизического состояния. Диссертант выделяет определенные свойства информационного насилия: несиловой (невещественный и неэнергетический), идеальный характер, не подчиняемость физическим закономерностям; нелинейность (непропорциональная зависимость причины и следствия); нарушение закона сохранения вещества и энергии; кумулятивный характер; возможность максимальной дальности и скорости распространения; возможность идеального клонирования; пелокализованность во времени и пространстве; опосредованный характер и скрытность; виртуальный характер воздействия. Выделенные свойства не существуют изолированно, а образуют систему, являются атрибутами, либо модусами, подразумевая, дополняя друг друга.

Диссертант осуществляет типологизацию информационного насилия по следующим принципам: в зависимости от субъекта насилия - того, кто осуществляет насилие: отдельные физические лица, хакеры, спецслужбы, пиар-группы, идеологические организации, государственные органы, производственные компании, теле и радио-компании, сотовые компании, научные работники, церковь, искусственный интеллект; в зависимости от объекта насилия, - того, над кем осуществляется насилие: отдельные физические лица, человечество в целом, научные работники, атеисты; в зависимости от способов и механизмов осуществления насилия: вербальное, невербальное, аудиовизуальное; в зависимости от степени проявления насилия: явное и латентное, непосредственное и опосредованное. Причем, типологизация объекта и субъекта, между

которыми может происходить инверсия, хотя и не в полной мере, является основной.

Во второй главе «**Культурная эволюция информационного насилия**» проводится анализ эволюционного развития информационного насилия, рассматривается его место в современном информационном обществе, приводятся рекомендации по превенции информационного насилия. В первом параграфе «**Насилие в информационном обществе**» приведен социально-филологический обзор проблематики информационного насилия в информационном обществе, выявлена специфика новых форм и видов информационного насилия. С развитием информационных и телекоммуникационных технологий появились средства, позволяющие конструировать реальность не только вербальным способом, но и аудиовизуальным. Любой компонент, любая функция информационных и телекоммуникационных технологий несут в себе и позитивную, и деструктивную составляющую, могут способствовать как интеграции мирового сообщества, так и дезинтеграции. Информационно-коммуникативные процессы, обеспечивающие цивилизационное развитие общества, приобретали все большее значение в ходе истории благодаря расширению возможностей воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Переход к информационному обществу может иметь непредсказуемые последствия.

В информационном обществе большую роль играет понятие виртуальной реальности, которая характеризуется тем, что индивид воспринимает и переживает ее как определенный вид реальности. Современный социальный субъект подвергается информационному насилию сотни раз за день, его постоянно уговаривают, настойчиво зазывают, пытаются что-либо навязать и внушить. Информационная атака — не просто распространение каких-либо разоблачений, где доля правды перемешана с клеветой. Ее основной признак - воздействие не только на сознание человека, но и на подсознание. В результате информационного насилия возникает ощущение внутреннего дискомфорта оттого, что мнение оставляет неизгладимый след против воли, как следствие - стресс, неконтролируемые поступки.

Реклама может быть глупой, грубой, отрезвляющей вкус, но редко — неэффективной, так как изготовители рекламы используют весь спектр человеческих эмоций (любопытство, испуг, сексуальность). Информационно-психологические средства предназначены для прямого или опосредованного воздействия на центры принятия управляющих решений субъекта (индивида, социальной группы, государства) путем изменения психического состояния, мировоззренческих установок, системы знаний о мире. Для Интернет-аудитории не пужбы ухищрения в стиле Д. Карнеги, требуется лишь обещать как можно больше, тем более, что по данным учспых, от пяти до пятнадцати процентов населения абсолютно внушаемы. Информация становится более специфической и трудной для восприятия, поэтому объект или событие, попавшие в фокус внимания, необходимо изучать более тщательно, чем когда-либо в прошлом. Зная приемы манипуляции, можно выработать необходимые ме-

ханизмы защиты. Диссертант рекомендует научиться быть бдительным при получении любой информации через СМИ, выработать диалогичность мышления, обращаться к традиционным культурным и духовным ценностям, чтобы формировать барьеры против манипуляции. Если есть ощущение, что информация обходит сознание и действует непосредственно на подсознание, лучше ее источник отключить.

В информационном обществе информационные и неинформационные компоненты взаимосвязаны при определяющей роли информационных, в силу чего появляется информационно-технологический детерминизм развития. При этом информатизация не заканчивается становлением информационного общества, она развивается дальше, решая задачи создания эконоосферы, космосферы, астропомосферы. Отключить себя от информационных потоков невозможно, однако, вместе с необходимой и полезной информацией, на современного человека обрушивается лавина вымыслов, откровенной и наукоподобной лжи, комментариев, модулированной информацией, деформирующей сознание субъекта.

Особая опасность информационного насилия заключается в том, что оно вызывает постоянный и глубокий эмоциональный стресс, вызванный несоответствием хранимой в подсознании человека на генетическом уровне родовой информации и навязываемой извне через сознание текущей информации. В информационном обществе возникает целая индустрия информационного насилия, появляется относительная самостоятельность информационной составляющей, даже "без участия человека - путем воздействия информационных полей друг на друга.

Информационное общество, по мнению автора, отличается не столько доминированием информации, сколько появлением новых, специфических форм (вербальное и невербальное, аудиовизуальное), способов (носители информации), механизмов информационного насилия, которое приобретает явный характер. Автор выделяет следующие формы информационного насилия: информационный прессинг, искаженная информация, недостаточная информация, нелегитимная информация. Отсюда, наиболее общими механизмами информационного насилия являются: информационное давление: громкая музыка, призывы к насилию, отставке, свержению, информационные противоречия юридическим нормам, навязчивая реклама; искажение информации: обман, смещение акцента, «шумы»; утаивание информации: информационный голод, неопределенность; незаконное получение информации: кража информации, информационная слежка, плагиат. Формы информационного насилия связаны друг с другом, взаимодополняют и взаимоползают друг друга: в разной степени все они прессингуют, могут быть пелегитимными, недостаток информации может приводить к искажениям.

Во втором параграфе второй главы **«Превенция информационного насилия: возможности и границы»** анализируются новые практики превепции и противостояния информационному насилию. Очевидно, что необходима

разработка системы по преодолению или хотя бы смягчению информационного насилия. В информационную сферу с точки зрения диссертанта переносится существующая система геополитических взаимоотношений, участники которой стремятся обеспечить себе наиболее выгодное положение в сложившемся миропорядке, применяя силовые методы. Закономерные тенденции развития общества позволили в последние годы реализовать методы противоборства, основанные на манипулировании информацией в любой ее форме и методах информационной войны. По мнению автора сегодня растет зависимость всех сфер деятельности общества от электронных средств обработки информации и коммуникаций, модифицируется и размывается понятие международных конфликтов и кризисов. Характер угроз, опосредованных информационной сферой, вызывает необходимость решения новых задач по их предупреждению. Информационные технологии предоставляют большие возможности применения их в конфликтах, навязывания социальной системе определенной модели поведения, что объясняется особой ролью информации, способной контролировать и управлять многими реальными процессами. Диссертант убежден, что в будущем информационное пространство не перестанет быть неким полем битвы, наоборот, именно сюда переместится большинство социальных конфликтов. Поэтому, как государству и обществу в целом, так и отдельным людям нужно развивать и овладевать информационными технологиями, не забывая об угрозах, которые они несут с собой. Первоочередное внимание нужно уделять обеспечению информационной безопасности, две основные составляющие которой можно условно обозначить как информационно-психологическую и информационно-технологическую.

Диссертант обращается и к проблеме устойчивости Всемирной паутины под усиливающимся натиском хакерских атак. Благодаря Интернету даже примитивные механизмы обмана успешно воспроизводятся начинающими мошенниками в массовых масштабах. Информационное пространство универсально: любая область человеческой деятельности опирается на него, отсюда возникают уникальные возможности воздействия в любой профессиональной области. Телевидение и пресса искажают представление человека о действительности при помощи преднамеренно необъективного освещения событий, цензуры, иногда неумышленно.

Существуют системы комплексного воздействия на психику пользователя, работающего с глобальной кибернетической системой. Современная культура нуждается в новых собственных средствах трансляции поведенческих систем, разностороннего опыта и информации. Мультимедийные сайты, представленные в виде информационно-развлекательных или аналитических страниц с горячей, сенсационной информацией, составленные с учетом особенностей восприятия человека и механизмов виртуальных коммуникаций, позволяют оказать глубинное воздействие на пользователя, в том числе на уровне иррационального. Психологическое воздействие опасно тем, что его трудно обнаружить на ранних стадиях применения, не говоря уже о невыявляемости про-

граммно-аппаратными средствами. Скрытая опасность Интернета и ему подобных интерактивных кибернетических систем заключается в том, что в отличие от телезрителя, пользователь сети субъективно уверен в свободе информационного выбора, в неуправляемости своего поведения со стороны других сетевых субъектов. В отличие от печатных СМИ и телевидения, Интернет позволяет действовать необычайно широкий инструментальный спектр информационной стимуляции сознания и подсознания индивида.

В контексте современной социокультурной ситуации информационные потоки включены в существующие тенденции культурного развития, нелинейность эволюции культуры, сложные социальные трансформации. Процессы глобализации культуры дополняются усилением влияния локальных культурных течений, этнизации многих социальных конфликтов. Монополизм глобальной транскультуры, создающийся на основе компьютерных сетей, профессиональных и потребительских сайтов, таит в себе опасность поглощения отдельных, индивидуализированных социальных субъектов. Создаются привлекательные структуры реализации субъективного, где акторы не в состоянии идентифицировать себя в собственной локальности, идентичность индивидов оказывается под сомнением, как только они отрываются от приютившей их транскультурной реальности. Здесь создается граница, переступив которую, информация становится насилием.

Поскольку информационное насилие возникает при взаимодействии объекта и субъекта, для предотвращения насилия их нужно разделить во времени и пространстве. Если в частных случаях, по мнению диссертанта, превенция информационного насилия возможна, то неизвестны возможности предотвращения информационного насилия в глобальном масштабе. Пока нет ответа на вопрос, сможет ли машина эволюционировать до такой степени, что станет самостоятельно осуществлять информационное насилие, но, как полагает диссертант, уже сейчас возникает проблема контроля над информационными сетями, электронные системы становятся настолько сложными, что через некоторое время контролировать их будет невозможно. Есть определенная граница, которую нельзя переходить, за которой контроль невозможен, и кибернетические системы начинают жить своей жизнью; осуществлять самоорганизацию и развиваться в любом направлении, оказывать негативное, регрессивное воздействие на общество, реализовывать информационное насилие. Отсюда, по мнению диссертанта, возникает необходимость, по аналогии с генетическим экспериментами, созданием оружия массового поражения добровольных и законодательных ограничений в развитии информационных систем, в том числе в формах нравственных и правовых ограничений. Вместе с тем, вероятность глобального информационного насилия полностью неэлиминируема, не исчезает.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основные результаты исследования отражены в публикациях:

1. Борщов Н.А. СМИ - как детерминирующий фактор культуры // Культура и человек в современной картине мира: Межвузовский научный сборник. Саратов: ЮЛ, 2001. С. 130 - 133.
2. Борщов Н.А. Роль средств массовой коммуникации в формировании общественного мнения // актуальные проблемы управления и социальной политики. Сборник научных статей. Саратов: Издательство Саратовской государственной торгово-промышленной палаты, 2002. С. 79-85.
3. Борщов Н.А. Информационные технологии в политическом управлении // Управление социальными институтами и процессами в России: вопросы теории и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции (19 апреля 2002 года). Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2002. Ч. 2. С. 217 - 219.
4. Борщов Н.А. Информационная безопасность как превенция насилия // Векторы современного цивилизационного развития: Межвузовский научный сборник. Саратов: Аквариус, 2003. С. 98 - 101.
5. Борщов Н.А. Информационная безопасность как основа правового государства // Научные проблемы национальной безопасности России: Межвуз.сбУ Мин-во образования РФ - Саратов: Юл, 2003. С. 103 - 112.
6. Борщов Н.А. Насилие в информационном обществе // Перспективы культурно-цивилизационной эволюции общества. Межвузовский научный сборник. Саратов: «Аквариус», 2003. С. 89 - 92.
7. Борщов Н.А. Информационное насилие в условиях гражданского общества // Гражданское общество как основа демократии. Пиар-деятельность в демократическом обществе. - Луган. нац. пед. ун-т. - Луганск: Знание, 2003. С. 236-248.
8. Борщов Н.А. Непрофессиональная реклама как вид информационного насилия // Структура представления знаний о мире, обществе, человеке: в поисках новых смыслов. Вып. 4. Т. 2. Социальные науки/Луган. нац. пед. ун-т.-Луганск: Знание, 2003. С. 17 - 28.
9. Борщов Н.А. Дистанционное образование в новой информационной среде // Инновационные процессы в высшей школе. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубан. гос. техн. ун-т, 2003. С. 145 - 146.
10. Борщов Н.А. Социокультурные аспекты информационного насилия // Информация, коммуникация, общество. СПб, 2003. С. 67 - 69.
11. Борщов Н.А. Электронное правительство в условиях информационного общества // Информационные технологии в науке, образовании, экономике. Якутск, 2003. С. 70 - 72.
12. Борщов Н.А. Информационное неравенство в образовательной сфере // Интеграция отечественной высшей школы в мировое образовательное пространство. Материалы Международной научно-практической конфе-

- ренции (27 - 28 ноября 2003 г.). В 2-х ч. - Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2003. - Ч. 1. С. 93 - 99.
13. Боршов Н.А. Интернет: тенденции изменений в общественном сознании // Современная парадигма социально-гуманитарного знания. Саратов: «Аквариус», 2004. С. 106 - 110.
14. Боршов Н.А. Эволюция насилия в контексте социального развития // Ведущие стратегии и механизмы современного общественного развития. Саратов: Изд-во «Аквариус», 2004. С. 258-262.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 27.05.2004

Гарнитура Таймс.

Тираж 100 экз.

Усл.печ.л. 1,0

Формат 60x84 1/16

Уч.-издл.1,0

Заказ № 062

Отпечатано в типографии ГОУ «УИЦ» ул. Комсомольская, 52 т. 45-98-87

№10870

Из фондов Российской национальной библиотеки